

ВЫЛИНЫ.

ВОЛЬГА:

РИСОВАЛЪ * *
И. А. ВИЛИВИНЪ.

ИЗДАНИЕ * * *
И. И. ВИЛИВИНА.
ПЕТРОГРАДЪ 1904.

И. В. 1903

ВОЛГА.

З

акатилось красное солнышко

За лѣсушки за темныя, за моря за широкія,
Разсаждалися звѣзды частыя по свѣтлѣ небу,
А и на небѣ просвѣтлѣлъ свѣтелъ мѣсяцъ:
Народился въ Кіевѣ могучъ богатырь,
Молодой Вольга́ Всеславъевичъ.
Подрожала мать сыра-земля,
Стряслось славно царство Индѣйское,
А и сине море сколебалося
Для ради рожденья богатырскаго,
Молода Вольги́ Всеславъевича.
Рыба пошла въ морскую глубину,
Птица полетѣла высоко въ небеса,
Туры да олени за горы пошли,
Зайцы, лисицы по чащицамъ,
А волки, медвѣди по ельникамъ,

Соболи, куницы по островамъ.
А и будетъ Вольгá въ полтора часа,
Говоритъ Вольгá, будто громъ гремитъ:
—„А и гой еси, сударыня-матушка,
Ай родима моя матушка, любимая!
А не пеленай во пелену червчатую,
А не поясай въ пояся шелковыя,
Пеленай меня, сударыня-матушка,
Въ крѣпки латы булатныя,
А на буйну голову клади златъ шоломъ,
Не малъ, не великъ,— во сто пудовъ,
Ты клади-ка, моя матушка родимая,
Въ праву руку палицу тяжолую,
А и тяжку палицу свинцовую,
А вѣсомъ та палица въ триста пудъ;
Въ лѣву руку плетку шолкову,
А еще клади мнѣ во рѣзвы ноги,
Ты клади мнѣ копье вострое,
Ты клади сѣдѣлышко чиркальское,
Ты клади всю принадлежность богатырскую“.
А и росъ Вольгá до пяти годковъ,
Пошолъ Вольгá по сырой землѣ;
Мать сыра-земля сколебалася,
Звѣри въ лѣсахъ разбѣжались,
Птицы по подоблачью разлетались,
Рыбы по синю морю разметались.
А и будетъ Вольгá семи годовъ,
Отдавала учиться его матушка;
А грамота Вольгѣ въ наукъ пошла;
Посадила его ужъ перомъ писать,
А письмо ему въ наукъ пошло.
А и будетъ Вольгá десяти годовъ,
Въ та поры поучился Вольга ко премудростямъ:
А и первой мудрости учился онъ
Обертываться яснымъ соколомъ;
А и другой-то мудрости учился онъ
Обертываться сѣрымъ волкомъ;
А и третей-то мудрости учился Вольгá
Обертываться гнѣдымъ туромъ—золотые рога.
А и будетъ Вольгá во двѣнадцать лѣтъ,
Сталъ себѣ Вольгá дружину прибирать,
Прибиралъ дружину три годы,

И. БИЛИБИНЪ. 1902

Собиралъ дружину себѣ добрую,
Добрую дружину, хоробрую,
Тридцать мѳлодцевъ безъ единаго,
Самъ становился тридцатыимъ;
Самъ онъ, Вольгá, въ пятнадцать лѣтъ,
И вся его дружина по пятнадцати.
Говоритъ тутъ Вольгá да таковы слова:
—„Ай же вы, дружина моя добрая хоробрая!
Слушайте ка брата бѳльшаго,
Дѣлайте ка дѣло повелѣное:
Вейте веревочки шелковыя,
Становите веревочки по темнѳ лѣсу,
Становите веревочки по сырѳй землѣ,
А ловите вы куницъ, лисицъ,
Дикихъ звѣрей черныхъ соболей
И поскакучіихъ бѣлыхъ заячковъ,
Бѣлыхъ заячковъ, малыхъ горностаюшковъ,
И ловите по три дня, по трѳ ночи“.
Они слушали брата бѳльшаго,
Дѣлали дѣло повелѣное:
Вили веревочки шелковыя,
Становили веревочки по темну лѣсу, по сырѳй землѣ,
Ловили по три дня, по трѳ ночи,
Не могли добыть ни одного звѣрка.
Обернется Вольгá сѣрымъ волкомъ,
Поскочилъ по сырой землѣ, по темнымъ лѣсамъ,
По темнымъ лѣсамъ и по раменю,
Заворачивалъ куницъ, лисицъ,
И бѣлыхъ поскакучіихъ заячковъ,
И малыхъ горностаюшковъ;
А и бьетъ онъ звѣри сохатые,
А и волку, медвѣдю спуску нѣтъ,
А и соболи, барсы любимый кусъ.
Онъ поилъ, кормилъ дружину хоробрую,
Обувалъ, одѣвалъ добрыхъ мѳлодцевъ,
Носили они шубы соболиныя,
Перемѣнныя шубы-то барсовыя.
Говоритъ тутъ Вольгá да таковы слова:
—„Дружинушка ты моя добрая хоробрая!
Слушайте-ка брата бѳльшаго,
Дѣлайте-ка дѣло повелѣное:
А и вейте силышка шелковыя,

Становите силышка на темный лѣсъ,
На темный лѣсъ, на самый верхъ,
Ловите гусей, лебедей, ясныхъ соколовъ
А и малую птицу - ту пташицу,
И ловите по три дня, по трѣ ночи.
Они слушали братца ббольшаго,
Дѣлали дѣло повелѣное,
Вили силышка шелкóвыя,
Становили силышка на темный лѣсъ, на самый верхъ;
Ловили по три дня, по трѣ ночи,
Не могли добыть ни одной пташицы.
Обернется Вольгá яснымъ соколомъ,
Полетѣлъ высоко по подоблачю,
Полетѣлъ онъ далече на синѣ море,
Заворачивалъ гусей, лебедей, ясныхъ соколовъ
И малую птицу - ту пташицу,
А и сѣрышъ уткашъ спуску нѣтъ;
Онъ поилъ, кормилъ дружинишку хоробрую,
А всѣ у него были яства перемѣнныя,
Перемѣнныя яства сахарныя.
Говорить тутъ Вольгá да таковы слова:
— „Дружина моя добрая хоробрая,
Слушайте ка братца ббольшаго
Дѣлайте вы дѣло повелѣное:
Возьмите топоры дроворубныя,
Стройте судѣнышко дубовое,
Вяжите путевья шелкóвыя,
Выѣзжайте вы на синѣ море,
Ловите рыбу семжинку да бѣлужинку,
Щученьку, плотиченьку
И дорогую рыбку осѣтринку,
И ловите по три дня, по трѣ ночи“.
Они слушали братца ббольшаго,
Дѣлали дѣло повелѣное:
Брали топоры дроворубныя,
Строили судѣнышко дубовое,
Вязали путевья шелкóвыя,
Выѣзжали на синѣ море,
Ловили по три дня, по трѣ ночи,
Не могли добыть ни одной рыбки.
Обернется Вольгá рыбой щучинкой,
Побѣжалъ онъ по синю морю,

Заворачивалъ рыбу семжинку, бѣлужинку,
Щученьку, плотиченьку,
Дорогую рыбку осѣтринку.
Какъ прошла та слава великая
Ко стольному городу Кіеву,
Что Индѣйскій царь наряжается,
А хвалится - похваляется:
Хочетъ-Кіевъ градъ за щитомъ весь взять,
А Божьи церкви на дымъ спустить.
Говоритъ тутъ Вольга да таковы слова:
—„Ай же вы, дружина моя добрая хоробрая,
Не много, не мало, тридцать мѳлодцевъ,
Тридцать мѳлодцевъ безъ единого!
Вы слушайте-ка братца бѳльшаго:
А и есть ли, братцы, у васъ таковъ человѣкъ,
Кто бы обернулся гнѣдымъ туромъ
А и сбѣгалъ бы ко царству Индѣйскому,
Провѣдалъ бы про царство Индѣйское,
Про царя Салтыка Ставрुльевича,
Про его про думу царскую,
А и думаетъ ли ѣхать на святую Русь.
Стараго послать—будетъ долго ждать,
Средняго послать—виномъ запоятъ,
А малаго послать,
Маленькой со дѣвушками заиграется,
А со молодушками распотѣшится,
А со старыми старушками разговоръ держать,
И будетъ намъ долго ждать“.
Какъ бы листъ со травою простилается,
Вся его дружина приклоняется,
Отвѣчаютъ ему удалы добры мѳлодцы:
—„Нѣтъ у насъ такого мѳлодца,
Опречь тебя, Вольги Всеславъевича“.
А тутъ таковой Всеславъевичъ
Обернулся гнѣдымъ туромъ—золотые рога,
Побѣжалъ онъ ко царству Индѣйскому;
Онъ первый скокъ за цѣлу версту скочилъ,
А другой то скокъ не могли найти.
Обернулся Вольга свѣтъ Всеславъевичъ
Малою птицей - пташицей,
Полетѣлъ онъ по подоблачью,
Полетѣлъ онъ ко царству Индѣйскому,

И. БИЛИБИНЪ. 1903

А и будетъ онъ во царствѣ Индѣйскомъ;
А и сѣлъ онъ на палаты царскія,
Ко тому царю Индѣйскому,
И на то окошечко косящато;
А и слушаетъ онъ рѣчи тайныя;
А и буйные вѣтры по насту тянутъ,
Говоритъ царь со царицею:
—„Ай же ты, царица Азвяковна,
А ты знаешь ли про то, вѣдаешь:
На Руси-то трава растеть не по старому,
Цвѣты цвѣтутъ не по прежнему;
А на Руси трава растеть не по прежнему,
А видно Вольгѣ-то живого нѣтъ.
А поѣду я на святую Русь,
Возьму я себѣ девять городовъ,
Подарю я девяти сынамъ,
А тебѣ, царица Азвяковна,
Подарю я шубоньку дѣрогу“.
Прогѣворитъ царица Азвяковна:
—„Ай ты царь, Салтыкъ Ставрुльевичъ!
А я знаю про то, вѣдаю:
На Руси трава все растеть по старому,
Цвѣты-то цвѣтутъ все по прежнему;
А ночесь спалось, во снѣ видѣлось:
Сподъ восточныя сподъ сторонушки
Налетала птица малая пташица,
А сподъ западной сподъ сторонушки
Налетала птица чернѣй воронъ;
Слетались они во чистомъ полѣ,
Промежду собою подиралися;
Малая птица - пташица
Чернаго ворона повыклевала,
И по перышку она повыщипала,
А на вѣтеръ все повыпускала.
То есть Вольгѣ свѣтъ Всеславьевичъ,
А что чернѣй воронъ—царь Салтыкъ Ставрुльевичъ“.
Прогѣворитъ царь Салтыкъ Ставрульевичъ:
—„Ай же ты, царица Азвяковна!
А думаю скоро ѣхать на Святую Русь,
Возьму я девять городовъ,
Подарю девяти сынамъ,
Привезу себѣ шубоньку дѣрогу“

И. БИЛИБИНЪ. 1903.

Говоритъ царица Азвяковна:

—„А не взять тебѣ девяти городовъ,
И не подарить тебѣ девяти сынамъ,
И не привезти тебѣ шубоньки дѣрогой!“

Проговоритъ царь Салтыкъ Ставрुльевичъ:

—„Ай же ты, царица Азвяковна!
Сама спала, себѣ сонъ видѣла!“
И ударитъ онъ по бѣлѣ лицу,
И повернется,—по дрѹгомѹ,
И кинетъ царицу о кирпичатъ полъ,
И кинетъ ее второй-то разъ:

—„А поѣду я на святую Русь,
Возьму я девѣять городовъ,
Подарю девяти сынамъ,
Привезу себѣ шубоньку дѣрогу“.

А въ та поры Вольгá онъ догадливъ былъ:

Сидючи на окошкѣ косящатомъ,
Онъ тѣ-то рѣчи повыслушалъ.
Обернулся Вольгá сѣрымъ волкомъ
И поскочилъ-то онъ на конюшенъ дворъ,
Добрыхъ коней-тѣхъ всѣхъ перебралъ,
Глотки-то у всѣхъ у нихъ перервалъ.
Обернется Вольгá свѣтъ Всеславъевичъ
Малымъ звѣремъ горностаюшкой,
Бѣгалъ по подваламъ, по погребамъ,
По тѣмъ высокимъ теремамъ,
Поскочилъ во горницу оружейную,
У тугихъ луковъ тетивки накусывалъ,
У каленыхъ стрѣлъ желѣзцы повынималъ,
Вострыя сабли повыщербилъ,
Палицы булатныя дугой согнулъ.

Обернется Вольгá яснымъ соколомъ,
Звился онъ высоко по поднебесью,
Полетѣлъ онъ далече во чисто поле,
Полетѣлъ ко своей ко дружинѣ хороброей;
Дружина спитъ, такъ Вольга не спитъ;
Разбудилъ онъ удалыхъ добрыхъ мѡлодцевъ:

—„Гой еси вы, дружина хоробрая!

Не время спать, пора вставать,
Пойдемъ мы ко царству Индѣйскому“.
И пришли они ко стѣнѣ бѣлокаменной;
Крѣпка стѣна бѣлокаменна.

Ворота у города желѣзныя,
Крюки, засовы всѣ мѣдныя,
Стоять караулы денны, ношны,
Стоитъ подворотня-дорогъ рыбій зубъ,
Мудрены вырѣзы вырѣзано,
А и только въ вырѣзу мурашу пройти;
И всѣ мѡлодцы закручинились,
Закручинились и запечалились,
Говорятъ таково слово:
—„Потерять будетъ головки напрасныя,
А и какъ намъ будетъ стѣна пройти?“
Молодой-то Вольгá онъ догадливъ былъ:
Самъ обернулся мурашикомъ,
И всѣхъ добрыхъ молодецвъ мурашками,
Прошли они стѣну бѣлокаменну
И стали молодцы ужъ на другой сторонѣ,
Въ славномъ царствѣ Индѣйскомъ;
Всѣхъ обернулъ добрыми молодцами;
Со своею стали сбруею со ратною;
А всѣмъ молодцамъ онъ приказъ отдаетъ:
—„Гой еси вы, дружина хоробрая!
Ходите по царству Индѣйскому,
Рубите стараго, малаго,
Не оставьте въ царствѣ на сѣмена;
Оставьте только вы по выбору,
Не много, не мало—семь тысячей,
Душечки красны дѣвицы“.
А и ходитъ его дружина по царству Индѣйскому,
А и рубитъ стараго, малаго,
А и только оставляютъ по выбору
Душечки красны дѣвицы;
А самъ онъ Вольгá во палаты пошелъ,
Во тѣ во палаты царскія,
Ко тому царю ко Индѣйскому;
Двери были у палатъ желѣзныя,
Крюки, пробои по булату злачены.
Говоритъ тутъ Вольгá Всеславьевичъ:
—„Хотя нога изломить, а двери выставить“;
Пнетъ ногой во двери желѣзныя,
Изломалъ всѣ пробои булатныя,
Онъ беретъ царя за бѣлы руки,
А славнаго царя Индѣйскаго,

Салтыка Ставрुльевича;
Говоритъ тутъ Вольгá таково слово:
—„А и васъ-то, царей, не бьютъ, не казнятъ“.
Ухватя его, ударилъ о кирпичатъ полъ;
Тутъ славы царю поютъ да въ старинахъ скажутъ.
Говоритъ тутъ Вольгá да таковы слова:
—„Дружина моя добрая, хоробрая!
Станемте теперъ полону подѣлять!“
Что́ было на́ дѣлу дорого,
Что́ было на́ дѣлу дешево?
А добрые кони по семи рублей,
А оружье булатное по шести рублей,
Вострыя сабли по пяти рублей,
Палицы булатныя по три рубля.
А то было на́ дѣлу дешево—женскій полъ:
Старушечки были по полушечкѣ,
А молодушечки по двѣ полушечки,
А красныя дѣвушки по денежкѣ.

цѣна 1р. 50к.